

Гранат Максим Андреевич

**НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре гражданского и трудового права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарской государственной экономической академии».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Вадим Аркадьевич Хохлов

Официальные оппоненты: заслуженный юрист РСФСР,
доктор юридических наук, профессор
Валерий Иосифович Романов
кандидат юридических наук, доцент
Николай Егорович Карягин

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 20 октября 2005 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском Государственном Университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. №324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского Государственного Университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 А.Р.Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неосновательное обогащение, или кондикция, - старинный институт гражданского права, который еще в Древнем Риме применялся для восстановления нарушенных прав в случаях незаконного перехода каких-либо вещей или благ от одного лица к другому, если такой переход состоялся без надлежащего на то основания. Целью предъявления кондикционных исков, целью судебного разбирательства по такого рода требованиям всегда было восстановление справедливости, воссоздание нарушенного законного порядка.

Основные правила, составляющие институт неосновательного обогащения, несложны: они основаны на том, что любые изменения в имущественном положении лица должны быть обоснованы. Необходимо, чтобы движения вещей от одного владельца к другому были обусловлены каким-либо титулом: сделкой, предписанием закона, постановлением суда.

Если вещь перешла от одного лица к другому без указанных оснований, возникает неосновательное обогащение. Его размер должен быть определен, и обогатившийся обязан передать потерпевшему либо сами вещи, составившие неосновательное обогащение, либо их стоимость. Если обогащение состоялось в виде неосновательного пользования услугами, потерпевший имеет право получить от другой стороны стоимость предоставленных услуг. При этом волевым усилиям сторон обязательства и виновности их действий юридического значения не придается.

Этот небольшой набор правил составляет основу понятия неосновательного обогащения. Именно простота и ясность данных положений закона позволила им просуществовать в гражданском праве столь длительное время.

Но за внешней тривиальностью понятия кондикции скрываются значительные трудности, возникающие при наложении правил закона на реальные жизненные ситуации. Законодатель явно стремился к достижению

универсальности формулировок. Но универсальность достигнута была не во всем, некоторых необходимых уточнений не было сделано в законе. Вследствие этого при его практическом применении возникли проблемы.

Например, из текста Гражданского кодекса России не ясно, как быть, если титул на вещь (на ее приобретение и владение ею) был, но в силу каких-то причин исчез, и его больше нет? Присутствует ли неосновательное обогащение? Какие вещи могут быть объектом неосновательного обогащения и есть ли перечень предметов, которые нельзя истребовать через кондикционный иск? Как точно рассчитать размер требований о возврате неосновательного обогащения, если закон предусматривает взыскание не только самой вещи, но в отдельных случаях еще и дохода, который вещь могла бы принести или уже принесла? Существует также масса других вопросов.

Многие из них могут быть решены при внимательном изучении гражданского законодательства. На многие другие отвечает судебная практика (более 120 постановлений высших судебных инстанций России так или иначе затрагивают вопросы неосновательного обогащения). Оставшиеся вопросы периодически поднимаются авторами-юристами, которые предлагают свои варианты ответов, логически доказывают свою правоту.

Но все это вместе взятое приносит не слишком впечатляющий результат: удручающее количество судебных решений о неосновательном обогащении надзорными инстанциями отменяется, изменяется или же возвращается на новое рассмотрение. Следовательно, еще много неясного остается в обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Целями исследования являются системный анализ теоретических и практических проблем, связанных с применением норм о неосновательном обогащении, поиск возможных их решений, формулировка предложений по совершенствованию формулировок норм гл. 60 ГК РФ.

Для достижения целей исследования были поставлены **задачи**:

- раскрыть понятие института обязательств вследствие неосновательного обогащения;

- определить предмет кондикционного иска;
- выявить ограничения в использовании кондикционных исков при защите гражданских прав;
- рассмотреть соотношение кондикционного иска с другими требованиями о защите гражданских прав, установить целесообразность такого соотношения, выявить отличительные особенности различных соотносимых институтов;
- проанализировать порядок исполнения обязательств из неосновательного обогащения, выявить трудности, которые могут возникать на этом этапе, установить их причины и пути решения;
- выявить недостатки формулировок в гл. 60 ГК РФ;
- определить новые области применения кондикции.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при наступлении ответственности вследствие неосновательного обогащения.

Предметом исследования являются нормы отечественного гражданского права, регламентирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, судебная и арбитражная практика их применения.

Методологической основой диссертации является современная доктрина гражданского права, вобравшая в себя достижения мировой цивилизации и концептуальные положения отечественной науки гражданского права. В процессе исследования использовался диалектический метод и другие методы познания: логический, сравнительный, комплексного и системного анализа, исторический.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Гражданского кодекса России, федеральных законов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики в форме постановлений Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, обзоров

судебной практики, конкретных материалов судебных дел, опубликованных в печатных источниках.

Научная новизна. В диссертации предпринята попытка определить сферу действия кондикционных требований, установить, в каких случаях применяется внедоговорная ответственность из неосновательного обогащения, а когда имеет место ответственность договорная. Сделана попытка обосновать применение правил института неосновательного обогащения для взыскания незаконно полученного лицами, совершившими уголовные преступления. Описаны случаи возникновения неосновательного обогащения в результате выплаты чрезмерной компенсации потерпевшему из деликта. Определена возможность предъявления кондикционного иска к лицам, незаконно использующим программное обеспечение. Некоторые поднятые вопросы темы до настоящего времени в литературе не рассматривались.

В диссертации обосновываются и выносятся на защиту следующие основные положения:

1. Беститульное владение является сутью неосновательного обогащения как при приобретении имущества, так и при его сбережении. Отпадение титула приводит к неосновательному обогащению.

2. По смыслу действующего закона вещи любого рода могут составлять неосновательное обогащение.

3. Неосновательное обогащение может возникать и в случаях отмены правоустанавливающего постановления суда. Тем не менее для возврата собственно суммы неосновательно полученного целесообразней, если это возможно, использовать процессуальный институт поворота исполнения решения.

4. Неосновательное обогащение всегда возникает после того, как решение суда было отменено, а взыскатель продолжает получать доходы от имущества, переданного по решению суда. Кроме того, если недобросовестность приобретателя доказана и за то время, когда постановление суда еще не было отменено, то проценты за пользование чужими денежными средствами, равно

как и доходы от имущества, могут быть взысканы за весь срок обогащения, но в пределах исковой давности.

5. В несостоявшихся отношениях по приобретательской давности неосновательное обогащение может возникать у обеих сторон.

6. Иск о неосновательном обогащении может также применяться к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, недействительному договору, незаключенному договору.

7. Исполнение договора, признанного незаключенным, приводит к неосновательному обогащению. Тем не менее действия сторон по такому незаключенному договору в отдельных случаях могут пониматься как разовые частично несогласованные сделки, порождающие возникновение прав и обязанностей. Если такие сделки действительны, то в этом случае применяется договорная ответственность вместо ответственности, предусмотренной гл. 60 ГК РФ.

8. Правила института кондикции более выгодны для титульного владельца имущества, чем правила виндикации.

9. С момента получения повестки по иску потерпевшего приобретатель всегда считается извещенным о неосновательности своего обогащения. Истец также вправе доказывать, что о факте кондикции ответчик был извещен и ранее этого момента.

10. Требования о взыскании неосновательного обогащения справедливо предъявляются потерпевшими в случаях причинения ущерба, но такие иски должны удовлетворяться только в части, не противоречащей общим правилам о возмещении вреда.

11. При наличии объективных причин потерпевший вправе требовать возврата стоимости неосновательного обогащения вместо возвращения самих вещей.

12. От действий приобретателя после извещения о неосновательности обогащения существенно зависит размер его материальной ответственности. При наибольшей проявленной добросовестности обогатившегося, согласно

действующей редакции закона, приобретатель может законно даже получить выгоду, возвратив неосновательное обогащение - если стоимость имущества возросла за время кондикции.

13. Норма ст. 1108 ГК РФ содержит фактическую ошибку и, кроме того, имеет необыкновенно узкую сферу действия, что в совокупности крайне затрудняет защиту законных интересов приобретателя, возвращающего неосновательное обогащение.

14. Приобретателю, чтобы не вернуть полученное неосновательно имущество, опираясь на правило пп. 4 ст. 1109 ГК РФ, недостаточно доказать только факт того, что потерпевший знал об отсутствии обязательства. Помимо этого, приобретатель также должен доказать в суде, что потерпевший действовал недобросовестно и в его действиях не присутствовала обычная ошибка.

15. Подпункт 4 ст. 1109 ГК РФ не применим к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, так как правила гл. 60 ГК РФ в этой части противоречат правилам ст. 167 ГК РФ, и, следовательно, не применяются.

16. На стороне нелицензионного пользователя программ для ЭВМ может присутствовать неосновательное обогащение, в том числе и в виде неосновательного сохранения имущества. Потерпевший (правообладатель) имеет право требовать от незаконного владельца-пользователя или взыскания дохода, полученного последним, или возмещения убытков.

Теоретической основой исследования являются работы по гражданскому праву, среди которых следует выделить авторов: М.И. Брагинского, А. Бажанову, В.С. Ема, А.Б. Ипатова, О.С. Иоффе, В. Кияшко, Д.Г. Лаврова, А.Л. Маковского, Е. Перкунова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, К. Цвайгерта и Х. Кётца, Г.Ф. Шершеневича. При рассмотрении отдельных вопросов использованы работы по римскому праву авторов И.С. Петерского и И.Б. Новицкого, А.В. Климовича.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для

совершенствования действующего законодательства, применения в судебно-арбитражной практике, в ходе дальнейших теоретических исследований обязательств возникающих вследствие неосновательного обогащения, а также в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Некоторые положения диссертации, отдельные сделанные выводы легли в основу объяснений в суде, использовались при подготовке процессуальных документов. Отдельные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в опубликованных автором статьях, в докладах на научных конференциях «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», Тольятти, в 2004-2005 г.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, практических рекомендаций, библиографического списка. Объем диссертации без библиографического списка составляет двести девять страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются причины, побудившие диссертанта обратиться к данной теме, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, показывается его научная новизна, дается описание теоретической и методологической основ, нормативной и эмпирической базы работы, характеризуется практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации «Понятие института неосновательного обогащения» рассматриваются общие характеристики кондикционных обязательств. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Развитие норм о неосновательном обогащении в отечественном гражданском праве» кратко рассматривается история трансформаций самого понятия неосновательного обогащения.

В отечественном гражданском праве нормы о неосновательном обогащении были закреплены только после Октябрьской революции. Дореволюционное законодательство не предусматривало специальных норм, посвященных неосновательному обогащению как специальному обязательству. Впервые отечественный гражданский закон отдельно обособил институт неосновательного обогащения в ГК РСФСР 1922 г. Ст. 399 ГК РСФСР 1922 г. содержала следующие положения: «Обогатившийся за счет другого без достаточно установленного законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обязанность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии». Позже, в правила о возврате неосновательно полученного, в ст. 473 ГК РСФСР 1964 г., были добавлены существенные уточнения, касающиеся возврата стоимости имущества, если таковое утрачено в натуре. Сегодня понятие неосновательного обогащения раскрывается в гл. 60 Гражданского кодекса России. Несмотря на отдельные недочеты, которые, как считает диссертант, присутствуют в гл. 60 ГК РФ, ее содержание в целом изменилось в лучшую сторону по сравнению с аналогичными нормами в гражданских кодексах прежних редакций. В то же время язык формулировок гл. 60 ГК РФ может быть улучшен (Маковский А.Л.).

В работе показано, что при неосновательном обогащении (так как нет правового основания для перехода имущества в собственность) нет у приобретателя и титула на полученные вещи (права). Существует беститульное владение, которое имеет место до того времени, пока собственник не истребует свою вещь от приобретателя. То же и в случаях неосновательного сбережения: вещь (благо) должны были быть переданы, отчуждены, и, пока этого не произошло, присутствует неосновательное сбережение. Приобретатель еще осуществляет полномочия собственника, но уже без правового основания

(титула) и лишь до тех пор, пока потерпевший не докажет неосновательность сбережения. В параграфе обосновывается вывод, что беститульное владение является сутью неосновательного обогащения как при приобретении имущества, так и при его сбережении.

Во втором параграфе первой главы «Основания для получения имущества и отпадение этих оснований: закон, постановление суда, сделка» диссертант описывает названные основания права, и их отпадение (отпадение титулов).

В случае, когда устанавливающий право закон утрачивает силу, неосновательное обогащение не образуется, так как по общим правилам закон обратной силы не имеет. Институт кондикции может применяться только лишь к отношениям, в которых приобретатель и после отпадения закона (как титула) продолжает обогащаться, теперь уже незаконным способом.

В работе доказывается, что получение имущества на основании постановления суда приводит к неосновательному обогащению, если правоустанавливающее решение в дальнейшем отменяется. То есть обязанность возврата неосновательного обогащения наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии. Хотя данное положение в настоящее время уже не закреплено в тексте Гражданского кодекса России, оно содержится в материалах судебной практики, и по-прежнему сохраняет свое значение (О.Н. Садиков). Тем не менее чаще всего нецелесообразно в случае отмены уже исполненного судебного постановления прибегать к иску о взыскании неосновательного обогащения, так как законодателем предусмотрена процессуальная процедура поворота исполнения решения. Единственный случай, когда такой иск кажется оправданным – если взысканное имущество утрачено, и поворот исполнения решения выполнить невозможно. В доказательство такой позиции приводится соответствующая судебная практика.

По мнению диссертанта, при отмене судебного постановления и взыскании неосновательного обогащения вопрос о периоде, за который взыскиваются проценты за пользование чужими денежными средствами, должен решаться исходя из того, с какого момента приобретатель узнал о

неосновательности своего обогащения. В отдельных случаях о своей недобросовестности приобретатель может знать даже и тогда, когда еще действовало правоустанавливающее постановление суда (если, например, приобретатель фальсифицировал доказательства в ходе процесса, и в результате этого получил имущество по решению суда). В таких случаях проценты за пользование чужими денежными средствами могут взыскиваться за все время владения.

Диссертант доказывает, что при признании сделки недействительной закон оставляет свободу выбора истцу, к какому институту ему обратиться: или воспользоваться общими правилами о признании сделки недействительной, или заявить требования о возврате кондикции, возникшей в результате отпадения сделки.

Завершает первую главу параграф третий «Элементы правоотношений из неосновательного обогащения: предмет и стороны».

Предметом неосновательного обогащения можно считать любое имущество, любую принадлежащую лицам собственность. Гражданский кодекс России не включает в себя правила о том, что индивидуально-определенные вещи истребуются посредством виндикации, а родовые - через кондикцию. Сегодня, даже если объект собственности невозможно четко классифицировать (сложности возникают в примере с информацией), если к объекту нельзя применить ни одну из юридических систем деления предметов, он все равно может составлять неосновательное обогащение.

Вторая глава «Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями» содержит пять параграфов. В ней рассматриваются вопросы совместного применения кондикционных требований с иными способами защиты гражданских прав.

Параграф первый главы второй «Ограничения в использовании кондикционных исков при защите гражданских прав» называет случаи, когда недопустимо использовать кондикцию ни как основную защитную меру, ни как дополнительную: если это прямо предусмотрено гражданским кодексом,

другими законами или иными правовыми актами или противоречит существу соответствующих отношений. Смысловая нагрузка понятия «противоречия существу отношений» конкретизируется приводимой арбитражной практикой. Случаи, в которых подача иска о возврате неосновательно обогащения запрещена законом, также называются и рассматриваются (п. 2 ст. 147 ГК РФ «Исполнение по ценной бумаге», ст. 169 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности», п. 2 ст. 179 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств»).

В этой же части работы рассматриваются случаи, когда использование таких гражданско-правовых институтов как удержание, приобретательская давность может приводить к возникновению неосновательного обогащения у сторон или стороны.

Параграф второй главы второй называется «Соотношение иска из неосновательного обогащения с требованиями из недействительной сделки и незаключенного договора». В нем заостряется внимание на различных предметах доказывания при применении последствий ст. 1102 ГК РФ и ст. 167 ГК РФ. При предъявлении иска о взыскании неосновательного обогащения истец обязан доказывать только факт обогащения ответчика и неосновательность получения им имущества, а при заявлении иска о признании сделки недействительной необходимо доказать прежде всего наличие самого основания для признания сделки недействительной.

Так как на практике суды сталкиваются с попытками лиц применить правила о неосновательном обогащении к последствиям признания договоров незаключенными, а в ст. 1103 ГК РФ упоминается только недействительная сделка, в параграфе рассматривается вопрос о соотношении понятий сделки и договора. Сделка – это действия сторон; а договор – это соглашение между ними. Договор заключается, а сделка совершается. Договор может быть признан незаключенным, а сделка – недействительной. Таким образом, нельзя

сказать, что сделка не заключена – это будет логической ошибкой. Действия не могут заключаться или не заключаться. Отсюда делается вывод, что смешивать понятия незаключенного договора и недействительной сделки нельзя; оперировать термином «незаключенная сделка» по смыслу Гражданского кодекса России не совсем корректно. Рассматривается литература по теме (О.Н. Садилов, В. Кияшко).

Последствия признания договора незаключенным в Гражданском кодексе России ясно не определены. Но исходя из арбитражной практики диссертант делает вывод, что не всегда при признании договора незаключенным возникает неосновательное обогащение. Признание двух- или многостороннего договора незаключенным означает, что действия сторон были частично взаимно несогласованны, что договоренность по некоторым существенным условиям не была достигнута. Но при этом, если действия сторон имели место и могут быть признаны сделками, то данные сделки порождают полноценные права и обязанности. Если лицо заказало работу – обязано принять ее результат; приняло отгруженный товар – обязано оплатить его. Если нарушение формы договора, признание его незаключенным не влечет недействительность сделки, то неосновательного обогащения не образуется, так как присутствует сама сделка. За нарушение обязательств по сделке сторона может быть привлечена к ответственности согласно правилам гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств». Если договор незаключен, но сделка совершена и действительна – неосновательного обогащения не происходит. Этот вывод налагает существенное ограничение на применение исков о взыскании неосновательного обогащения к незаключенным договорам.

В параграфе третьем главы второй «Соотношение иска из неосновательного обогащения с требованиями из виндикации» подробно сравниваются последствия заявления двух конкурирующих исков. Рассматривается вопрос о том, можно ли правила ст. 303 ГК РФ об извещении ответчика о его недобросовестности по аналогии закона применять к кондикции. Диссертант приходит к выводу о целесообразности такого подхода.

Изучается сравнительный анализ кондикции и виндикации, сделанный учеными А.Л. Маковским, Е. Перкуновым, Е.А. Сухановым, А.П. Сергеевым, Ю.К. Толстым и др.

В данном параграфе диссертант приходит к выводу, что целом гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении создает более благоприятные условия для титульного владельца имущества, чем правила гл. 20 ГК РФ о виндикации. При использовании кондикционного иска потерпевший может в большинстве случаев отказаться компенсировать приобретателю произведенные затраты на имущество (ст. 1108 ГК РФ), а по правилам ст. 303 ГК РФ даже недобросовестный приобретатель имеет право на возмещение понесенных необходимых затрат на имущество. При заявлении кондикционного иска потерпевший может получить компенсацию за нанесенные вещи повреждения, виндикация же этот аспект отношений не регулирует. Кроме того, есть случай, в котором без заявления требований о возврате неосновательного обогащения законный владелец обойтись не сможет (иначе через виндикацию он не получит возмещения убытков) – если спорная вещь в натуре утрачена.

Параграф четвертый главы второй «Соотношение иска из неосновательного обогащения с требованиями о возврате излишнего исполнения по сделке» посвящен не непосредственному исполнению в связи с обязательством, а исполнению, которое явно выходит за рамки содержания обязательства, хотя и связано с ним. Если такое избыточное исполнение регулируется законом (как, например, в правилах о купле-продаже), то неосновательного обогащения не возникает. Если же общие правила договора не содержат правил о избыточном исполнении (например, если переплата произошла по договору аренды), то можно заявлять кондикционный иск.

Параграф пятый главы второй называется «Соотношение иска из неосновательного обогащения с требованиями из причинения вреда». Данная тема вызывает много пререканий среди юристов (Е.А. Флейшиц).

Среди отечественных цивилистов сегодня преобладает такая точка зрения: при причинении вреда нет кондикции в ее чистом, изначальном

понимании, так как возместить ущерб причинителя обязывает закон, а значит, обогащение не является неосновательным - оно просто противозаконно (Ю.К. Толстой). В то же время другие авторы склоняются к мысли, что законодатель под неосновательным обогащением в случаях причинения вреда (пп.4 ст. 1103 ГК РФ) имеет в виду ситуации, когда причинитель деликта неосновательно сохраняет те средства, которые он должен передать в качестве возмещения ущерба (А. Бажанова). Диссертант склоняется к последней точке зрения.

В параграфе рассматриваются случаи предъявления кондикционных требований к различным причинителям вреда. Очерчиваются ограничения для использования в таких ситуациях правил гл. 60 ГК РФ, которая не ставит ответственность стороны в зависимость от ее виновности, что, безусловно, противоречит общим правилам обязательств по возмещению ущерба.

Делается заключение, что, несмотря на существенные различия между деликтным и кондикционным иском, их совместное применение дает в отдельных случаях хорошие результаты (вывод подтверждается имеющееся арбитражной и судебной практикой). В отсутствие в уголовном законодательстве конфискации имущества только применение правил гл. 60 ГК РФ позволяет отобрать у преступника незаконно добытое.

Глава третья «Исполнение обязательств из неосновательного обогащения» состоит из шести параграфов, и посвящена трудностям, возникающим у сторон в обязательствах из неосновательного обогащения при взаиморасчетах, передаче вещей друг другу, при решении вопросов о выплате компенсаций.

В параграфе первом главы третьей «Возмещение неосновательного обогащения в натуральной форме» разбираются вопросы об отличиях в ассортименте возвращаемого имущества. Исходя из анализа судебной практики, диссертант приходит к выводу, что истцу проще, предвидя возникновение разногласий по ассортименту вещей, заявить требование о возврате стоимости неосновательного обогащения (ст. 1105 ГК РФ). При рассмотрении вопроса о возврате вещей с ухудшениями диссертант приходит к

выводу, что в отдельных случаях даже пользование неосновательно полученным имуществом приводит к обязанности по возмещению стоимости вещей вместо обязанности вернуть вещи в натуре (если объектом обогащения были потребляемые вещи).

Рассматривается вопрос о том, что при применении как правил о возврате чужого имущества в натуре, так и правил о возврате стоимости неосновательно полученного чрезвычайное значение имеет факт поступления объекта кондикции во владение приобретателя. Именно установление данного факта позволяет говорить об образовании у неосновательного приобретателя имущественной ответственности за умысел и грубую неосторожность.

Параграф второй главы третьей «Возмещение неосновательного обогащения в денежной форме» классифицирует приобретателей имущества в зависимости от их действий и информированности о неосновательности приобретенного обогащения. Диссертант отмечает, что имущественные последствия для сторон по правилам гл. 60 ГК РФ сильно разнятся в зависимости от того, под какие признаки попадут действия (или бездействие) приобретателя.

Потерпевшему выгодней, чтобы приобретатель не вернул ему стоимость имущества по первому требованию, что позволит взыскать с обогатившегося также стоимость убытков, связанных с изменением цены имущества (если обязательство не денежное; если денежное, то убыток можно взыскать и по правилам ст. 395 ГК РФ). Потерпевшему также гораздо выгоднее иметь дело с таким обогатившимся, в отношении которого он может доказать, что последний не собирался приобретать вещь в собственность. В этом случае обогатившийся должен будет компенсировать еще и сохраненную оплату за пользование чужим имуществом. Приобретателю, в свою очередь, выгодно как раз обратное. Если стоимость кондикционного имущества (не денег, а конкретных вещей) с того момента, как эти вещи были неосновательно им получены, возросла, то приобретателю выгодно немедленно, по первому требованию, компенсировать потерпевшему стоимость обогащения. Такую стоимость, которая существовала

на тот момент, когда имущество вышло из владения законного собственника и было приобретено обогатившимся. В этом случае, согласно п. 1 ст. 1105 ГК РФ, потерпевший уже не может взыскать с обогатившегося упущенную выгоду, так как последний выплатил компенсацию немедленно. В результате неосновательно полученное неденежное имущество как бы «выкупается» за цену, существовавшую на него когда-то, даже независимо от того, что сейчас это имущество стоит дороже. В этом смысле действующее российское законодательство существенно отличается от древнеримских правил о кондикции. В Древнем Риме по иску *condictio furtiva* приобретатель должен был уплатить не существовавшую прежде цену на имущество и не существующую теперь цену, а вообще наивысшую возможную за неосновательно полученный товар.

Анализируя правила ст. 1105 ГК РФ о возврате стоимости неосновательного обогащения, диссертант отмечает, что нельзя разрешать потерпевшему взыскивать стоимость неосновательно полученного имущества, если оно в надлежащем виде и без изменений сохранилось у приобретателя и может быть возвращено в натуре, потому что это уже будет продажа вещи, а не исполнение правил ст. 1105 ГК РФ.

Параграф третий главы третьей «Возмещение неосновательного обогащения в форме компенсации неполученных доходов» посвящен главным образом предмету доказывания: как, каким образом установить размер неполученных доходов и обязанность приобретателя по компенсации таких убытков.

Первоначально заинтересованным лицом, истцом, должен быть доказан сам факт неосновательного обогащения ответчика. Затем потерпевшему для взыскания упущенной выгоды, по правилам ст. 1107 ГК РФ, необходимо доказать, что приобретатель извлек или должен был извлечь доходы, уже будучи недобросовестным, т.е. с того времени, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Так как злонамеренности стороны в п.1 ст. 1107 ГК РФ придается решающее значение, в судебном разбирательстве

должен быть четко определен момент, с которого обогатившийся уже точно знал о возникновении на его стороне кондикционного обязательства. Наконец, потерпевший обязан доказать факт получения доходов приобретателем, или реальную возможность получения обогатившимся доходов от кондикционного имущества. Акцент в процессе доказывания возможности извлечения прибыли должен делаться прежде всего на потенциальной рентабельности объекта неосновательного обогащения.

В данном параграфе диссертант заостряет внимание также на том, что согласно практике ВАС РФ взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами производится только в пределах срока исковой давности.

В этой же части работы обосновываются следующие выводы: даже если доход приобретателя был натуральный (в виде произведенной продукции), но затем эта продукция была обогатившимся реализована, то у такой стороны образовался доход уже в денежной форме. Соответственно, на такую прибыль уже могут быть начислены проценты, согласно правилам п.2 ст. 1107 ГК РФ и ст. 395 ГК РФ. Кроме того, если неосновательное обогащение выражалось в форме неосновательного сохранения имущества (например, в форме невыплаты арендной платы), то такое неосновательное сохранение также является по сути денежным и также должно индексироваться по названным в ст. 1107 ГК РФ правилам.

Диссертант заостряет внимание на том, что ст. 1107 ГК РФ в целом, как следует из ее названия, регулирует возврат потерпевшему неполученных доходов. Пункт 1 ст. 1107 ГК РФ устанавливает правила такого возврата. Пункт 2 ст. 1107 ГК РФ указывает, в каких случаях на доход от неосновательно полученного имущества начисляются проценты. В то же время п.2 ст. 1107 ГК РФ используется не только для индексации доходов, полученных от неосновательно обретенных вещей, но и для перерасчета стоимости самого неосновательного обогащения, если таковое состоялось в денежной форме. В связи с этим область применения п.2 ст. 1107 ГК РФ не укладывается в

название статьи «возмещение потерпевшему неполученных доходов». Диссертант предлагает варианты устранения этой неточности.

Параграф четвертый главы третьей «Возмещение неосновательного обогащения в форме восстановления в правах» рассматривает случаи неосновательной передачи прав. В частности, обращается внимание, что в Гражданском процессуальном кодексе России, в гл. 34 «Восстановление прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (Вызывное производство)», содержится соотносящаяся со ст. 1106 ГК РФ норма, ст. 301 ГПК РФ «Право держателя документа предъявить иск о неосновательном приобретении или сбережении имущества». Разбираются порядок и последствия заявления кондиционного иска согласно ст. 301 ГПК РФ.

Параграф пятый главы третьей «Права приобретателя, возмещающего неосновательное обогащение» детально анализирует норму ст. 1108 ГК РФ. Согласно ст. 1108 ГК РФ приобретателю компенсироваться могут только необходимые расходы на имущество, т.е. такие, без которых имущество потеряло бы часть своей стоимости или было бы утрачено. Норма ст. 1108 ГК РФ полностью лишает приобретателя всякого права на возмещение затрат в случаях, когда тот умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату.

Особо в параграфе заостряется внимание на том, что судебной или арбитражной практики принудительного применения ст. 1108 ГК РФ на данный момент нет. По мнению диссертанта, связано это с практической невозможностью в большинстве случаев использовать правила ст. 1108 ГК РФ.

Если наложить правила ст. 1108 ГК РФ на обычные кондикционные отношения, то выделяются три основные ситуации.

Ситуация первая. Приобретатель недобросовестный с самого начала, с того момента, как к нему во владение попало чужое имущество. Он сразу же узнал или должен был узнать о неосновательности своего обогащения. Такой приобретатель, реализуя свое право, закрепленное в ст. 1108 ГК РФ, пожелает взыскать все расходы на имущество за весь период беститульного владения.

Это будет возможно лишь в том случае, если обогатившийся не будет оспаривать свою недобросовестность. Предположим, он ее признает. В этом случае, если обогатившийся признает, что он был недобросовестен все время кондикции, это будет означать, что он знал об обязанности возвратить имущество, но не исполнял эту обязанность. Налицо с его стороны факт незаконного удерживания имущества. Право на возмещение затрат приобретателем утрачивается, как устанавливает ст. 1108 ГК РФ.

Вторая ситуация. Приобретатель первоначально добросовестен, но с какого-то момента узнает о неосновательности своего обогащения. До того момента, когда он был извещен, полученные им от имущества доходы он не возвращает потерпевшему (ст. 1107 ГК РФ). Следовательно, необходимые расходы на имущество за этот период времени ему не компенсируются. С того же момента, как приобретателя известили о неосновательности его обогащения, он обязан передать спорную вещь законному владельцу (или собственнику). Если обогатившийся имущество передает, у него никаких расходов уже быть не может – само имущество больше не в его владении. Если обогатившийся не исполняет обязанности по передаче кондикционного имущества потерпевшему, то снова на его стороне образуется незаконное удержание, поэтому он не имеет права на компенсацию необходимых затрат.

Третья ситуация предполагает, что приобретатель с начала кондикции до самого ее окончания (до возврата имущества) не знает о неосновательности своего обогащения. В этом случае приобретателю остаются все полученные им доходы, как реальные так и возможные, а компенсация расходов, по правилам ст. 1108 ГК РФ, не выплачивается.

Условия ст. 1108 ГК РФ сформулированы таким образом, что обогатившийся, как бы он ни действовал, чаще всего не имеет права на взыскание компенсации своих расходов. Такая позиция законодателя, безусловно, явно не следует из названия ст. 1108 ГК РФ «Возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату». Единственный случай, в котором приобретатель все-таки сможет получить компенсацию произведенных

расходов на содержание и сохранение имущества, видится таким. Приобретателя извещают о неосновательности его обогащения. Он соглашается возвратить имущество по первому требованию, чем-либо подтверждает свое согласие (например, направляет потерпевшему письмо). С данного момента доходы от имущества приобретателю уже не принадлежат. Однако в том случае, если обогатившийся в силу объективных причин не может передать объект обогащения (к примеру, из-за забастовки работников транспорта, или отказа потерпевшего выдать расписку о получении имущества - ст. 408 ГК РФ), то тогда на стороне приобретателя удержание в узком смысле ст. 1108 ГК РФ отсутствует. Но все же сфера действия ст. 1108 ГК РФ оказывается удивительно узкой.

В данном параграфе также указывается на опечатку в тексте закона. Норма ст. 1108 ГК РФ «Возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату», указывает, что «...приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (статья 1106) с зачетом полученных им выгод». Здесь, вместо отсылочной нормы к статье 1106 ГК РФ «Последствия неосновательной передачи права другому лицу» должна быть ссылка к статье 1107 ГК РФ «Возмещение потерпевшему неполученных доходов», что ясно из самого текста закона.

Параграф шестой главы третьей «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату» описывает ряд изъятий из общего правила, предписывающего приобретателю обязанность возвращать неосновательное обогащение.

Рассматриваются случаи досрочного исполнения обязательств и их правовые последствия. Подробно анализируется пп. 4 ст. 1109 ГК РФ.

Несмотря на ясность формулировок, смысл пп. 4 ст. 1109 ГК РФ подвергается существенным уточнениям после анализа соответствующей судебной практики. Во-первых, приобретателю, чтобы не вернуть полученное неосновательно имущество, опираясь на правило пп. 4 ст. 1109 ГК РФ,

недостаточно доказать только факт того, что потерпевший знал об отсутствии обязательства. Помимо этого, приобретатель также должен доказать в суде, что потерпевший действовал недобросовестно, и что в его действиях не присутствовала обычная (непреднамеренная) ошибка. Во-вторых, пп.4 ст. 1109 ГК РФ неприменим к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, в силу того что существующие противоречия между ст. 167 ГК РФ и пп. 4 ст. 1109 ГК РФ неустранимы (при применении последствий недействительности ничтожной сделки следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 167 ГК РФ, которые не связывают обязанность стороны подобной сделки вернуть другой стороне все полученное с наличием условий, предусмотренных пп. 4 ст. 1109 ГК РФ).

Глава четвертая называется «Новые перспективы использования норм о неосновательном обогащении: применение института к случаям нелицензионного использования программ для ЭВМ». В ней обосновывается позиция диссертанта, согласно которой в результате нарушения нелицензионным пользователем компьютерной программы закона «Об авторском праве и смежных правах» происходит следующее: незаконный владелец программного обеспечения сберегает средства, которые ему необходимо было бы затратить на разработку собственного программного продукта; он сберегает также и средства, которые необходимо уплатить за использование уже созданных программных продуктов; кроме того, незаконный пользователь обогащается за счет полезных свойств программы, которой неосновательно владеет. Исходя из этого, можно говорить как о неосновательном обогащении так и о неосновательном сохранении имущества, которые присутствуют на стороне незаконного пользователя программы.

Диссертант обосновывает позицию, согласно которой в большинстве случаев действия пользователя программы не попадают под состав преступления, предусмотренный ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». (Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев). Поэтому вопрос о гражданско-правовой ответственности пользователей особо актуален, и

кондикционный иск в силу ряда его особенностей в этой ситуации кажется наиболее подходящим.

Указываются ограничения на применение иска о взыскании неосновательного обогащения к незаконным пользователям программ. Ряд ограничений устанавливается специальным законодательством, законами «Об авторском и смежных правах», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Например, потерпевший (правообладатель) имеет право требовать от незаконного владельца-пользователя только или взыскания дохода, полученного последним, или возмещения убытков. Хотя названные требования по общим правилам кондикции могут заявляться совокупно, в данном случае это запрещено специальным законодательством (ст. 49 закона «Об авторском праве и смежных правах»). Но даже при наличии определенных ограничений эффективность кондикционного иска в описанных условиях может быть очень высокой: ведь правила гл. 60 ГК РФ не придают значения виновности стороны, позволяют взыскивать не только реальные, но и гипотетические доходы от имущества.

Диссертант считает, что использование института неосновательного обогащения может стать тем средством, которое даст возможность защитить отечественных производителей программных продуктов, потеснив тем самым их зарубежных конкурентов. В последней главе диссертации описывается по сути новая стратегия борьбы - возможность бороться не с распространителями незаконно скопированных программ, а с их конечными потребителями.

В заключении кратко изложены основные результаты работы, общие сделанные выводы.

В практических рекомендациях диссертант предлагает свой вариант редакции текста гл. 60 ГК РФ. Предлагаемые автором поправки практически не изменяют смысл действующего закона. Вносимые изменения не содержат элемента новизны: они по большей части только кодифицируют отдельные уточнения, которые на сегодняшний день уже содержатся в действующих и

критически важных, но все еще разрозненных постановлениях ВАС РФ и ВС РФ.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Гранат М.А. Неосновательное обогащение из нелицензионного использования программ для ЭВМ / М.А. Гранат // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. № 29. – Тольятти, 2003. – С. 136 – 144 (0,7 п.л.).
2. Гранат М.А. Ошибка в ст. 1108 Гражданского кодекса России / М.А.Гранат // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. № 30. – Тольятти, 2003. – С. 99 – 101 (0,2 п.л.).
3. Гранат М.А. Применение института неосновательного обогащения к случаям причинения вреда / М.А.Гранат // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» / Волжский университет им. В.Н.Татищева, Тольятти, 2004. - С. 347 – 353 (0,6 п.л.).
4. Гранат М.А. Возникновение обязательств вследствие неосновательного обогащения при признании договора незаключенным / М.А. Гранат // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» / Волжский университет им. В.Н.Татищева, Тольятти, 2005. - С. 195 - 199 (0,3 п.л.).
5. Гранат М.А. Возмещение неосновательного обогащения в форме компенсации неполученных доходов / М.А.Гранат // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. № 48. – Тольятти, 2005. – С. 144 – 150 (0,4 п.л.).
6. Гранат М.А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России. /М.А. Гранат. Тольятти, Волжский университет им. В.Н. Татищева. - 2005. 203 с. (12,6 п.л.).